

Вспоминая прошлое ВЕЧЕР ДВУХ ПОЭТОВ

Это было более пятидесяти лет тому назад. Возвратившись из своей заграничной поездки и разъезжая по городам нашей страны, в Киев приехал Маяковский и с ним поэт-лирик Николай Асеев.

Я в то время заведовал студенческим клубом в институте народного хозяйства имени Евгении Бош. В профком Пролетстуда посыпались просьбы студентов о приглашении Маяковского для выступления в нашем институте.

Утром я явился в гостиницу «Континенталь», где остановились Маяковский и Асеев. Здесь, в вестибюле, я застал таких же представителей, как и я, от других институтов, ожидавших выхода Маяковского из своего номера.

Я набрался смелости, поднялся на второй этаж и постучался к нему в номер.

— Войдите! — послышалось из номера. — Входите смелее!

И когда я вошел и увидел перед собой Маяковского, немного растерявшись, остановился в дверях с письмом в руке.

— Что скажете, молодой человек!

Куда делись заранее приготовленные мной слова. Я пробормотал:

— Извините, что так рано потревожил вас. — Маяковский ответил, запраывая свою рубашку:

— Рабочие скоро будут обедать, а вы говорите, что рано.

И когда Маяковский справился со своим галстуком, я передал ему пригласительное письмо ректора и партбюро. — Коля! нас приглашает пролетарское студенчество. Пойдем!

— А как же будет с выступлением в Домкомпресе?

— Студенты приглашают на завтра.

И Николай Асеев дал свое согласие.

Я, радуясь, что мне удалось заручиться их согласием, поблагодарил и, попрощавшись, вышел из номера счастливый.

Весть о предстоящем выступлении Маяковского в актовом зале института облетела город. Еще задолго до прихода Маяковского, актовый зал и бельэтаж были заняты студентами и рабфаковцами. В огромных коридорах института и у самого входа в здание толпились люди, желающие увидеть Маяковского и Асеева, услышать их выступление.

Я был пунктуален, но, к моему удивлению, Маяковский и Асеев ждали моего прихода уже готовыми.

— Далеко идти нам? — спросил Маяковский.

— нас ждет автомашина, — ответил я.

Несмотря на то, что машина подъехала к зданию института не с центрального входа, а со стороны запасного, здесь также собрались желающие увидеть живого Маяковского.

— Пропустите, товарищи! — просил я у тех, кто окружил Владимира Маяковского и Асеева кольцом, и мы медленно продвигались к входу в институт.

Наконец добрался до сцены. Здесь Маяковский покурил, беседуя с ректором института Карпенко.

И когда зал начал утихать, я спросил у Маяковского:

— Какой будет порядок вечера, товарищ Маяковский?

Маяковский в этот раз улыбнулся не так, как вчера в гостинице, и ответил:

— Вы еще молодой и я вас оберегаю от раннего бюрократизма: машина, выборы президиума... Дайте слово мне, и на этом все.

Я покраснел и, поднявшись на сцену, начал окончательно успокаивать звонком зал. И когда зал затих, я сказал:

— Слово имеют товарищи Маяковский и Асеев.

Маяковский и Асеев поднялись на сцену. В этот момент снова вспыхнули аплодисменты.

И вот Маяковский подошел к трибуне, вынул из кармана папиросы и спички, положил их рядом с графиком. И когда он расстегнул свой пиджак и, сняв его, остался в рубашке, в зале поднялся одобрительный хохот. Он на этот взрыв смеха сказал:

— Я пришел сюда работать — мне так удобно.

Затаив дыхание, весь зал на протяжении трех часов слушал Маяковского, читавшего на память свои стихи.

После выступления Асеева Маяковский начал отвечать на поступившие вопросы, которых было так много, что он, улыбувшись, спросил сидевших в зале: «Может быть, хватит, товарищи?». В ответ на это зал стал аплодировать ему стоя.

Маяковский оделся и с кепкой и палкой в руке в сопровождении студентов начал пробираться на улицу.

Там он сказал Асееву:

— Как растет наш народ.

Я еще долго смотрел вслед Маяковскому. И сегодня очень хорошо помню все детали этой встречи.

С. БРОНЕВОЙ.

Персональный пенсионер республиканского значения.